

Культура

Солдат, дипломат, поэт и переводчик (К 95-летию со дня рождения М.И. Басманова)

© 2013

Г. Куликова

Статья, посвященная 95-летию со дня рождения Михаила Ивановича Басманова (1918–2008), рассказывает о его жизненном и творческом пути. Особое место уделено его работе над переводами китайской классической и современной поэзии.

Ключевые слова: М.И. Басманов, китайская поэзия, переводы китайской поэзии на русский язык.

14 октября 2013 г. Михаилу Ивановичу Басманову исполнилось бы 95 лет. Его уже давно нет с нами, но память о нем живет в сердцах всех, кто когда-либо общался с этим удивительным человеком, наделенным столькими талантами...

...Осенью 1958 г. первая группа студентов-китаистов МГИМО приехала на преддипломную практику в Посольство СССР, располагавшееся в те годы в старом посольском квартале на улице Дунцзяоминьсян в самом центре Пекина. Среди десяти студентов была и автор этих строк.

Руководителем моей дипломной работы в Посольстве стал второй секретарь Посольства Михаил Иванович Басманов. Хорошо помню нашу первую встречу. Михаил Иванович заинтересовался темой моей дипломной работы и пообещал всяческое содействие в подборе материала и работе над ним.

Уже в эту первую встречу огромное впечатление на меня произвела его исключительная доброжелательность и скромность, открытый взгляд серо-голубых глаз и какая-то особая манера говорить. А несколькими неделями позже на традиционной встрече нашей группы с дипломатами Посольства Михаил Иванович рассказал нам о том, как он пришел на дипломатическую службу.

Он родился 14 октября 1918 г. в деревне Гореве близ села Баталово в Кулундинской степи Бийского округа Алтайской губернии в крестьянской семье. В 1930-е годы, когда угроза репрессий нависла над родительским домом, начались скитания семьи по нашей великой стране, приведшие ее в Петровск-Забайкальск — в прошлом известное место ссылки декабристов. Голод и эпидемии: на его глазах умирает отец, заболевший сыпным тифом, а через два года — и мать. И он — подросток, остался

один на один с суровой действительностью. Несмотря на трудности повседневной жизни, непреодолимая тяга к знаниям привела к тому, что он заканчивает школу и в 1937 г. поступает в педагогический институт в Орджоникидзе (Владикавказ), сочетая учебу с работой в средней школе одного из осетинских сел. Успешный студент был полон радужных планов на будущее... Однако день последнего выпускного экзамена в институте омрачило сообщение по радио о нападении Германии на Советский Союз. Через неделю Михаил Басманов добровольно явился в военкомат, откуда был направлен в город Муром в военное училище связи, а через шесть месяцев в звании младшего лейтенанта уже был на Карельском фронте. Затем воевал в Заполярье, Финляндии, Норвегии и с 4-м Украинским фронтом на землях Польши и Чехословакии.

Великая Отечественная война завершилась победой, и капитан в отставке Михаил Басманов начинает педагогическую деятельность в качестве преподавателя русского языка и литературы в средней школе подмосковного города Электросталь.

Увиденное и пережитое на фронте делает его убежденным сторонником другой профессии.

В 1946 г. Михаил Басманов, еще не успевший снять военную гимнастерку, успешно сдает экзамены и поступает на Восточное отделение Высшей дипломатической школы. Так начинается его долгий путь в познании «китайской грамоты», которой он остается верен всю свою жизнь.

После окончания Высшей дипломатической школы 40 лет М.И. Басманов отдал дипломатической службе, пройдя путь от атташе до советника-посланника и заместителя заведующего Дальневосточным отделом МИД СССР. За эти годы была и работа в советском Посольстве в Пекине, и в Посольстве СССР в Улан-Баторе, а также в консульских учреждениях СССР в Шэньяне, Урумчи.

Военная и дипломатическая работа М.И. Басманова была высоко оценена и отмечена многими правительственными наградами, но главным призванием его жизни стала поэзия.

На одной из встреч в Обществе советско-китайской дружбы, деятельность которого он всегда активно поддерживал, Михаил Иванович рассказал, что, несмотря на суровое детство и трудные годы юности, он всегда увлекался поэзией и еще в детстве начал писать стихи. Сначала это было подражание любимому поэту А.С. Пушкину и только позже он стал мысли и думы по поводу увиденного и пережитого выражать в своих собственных стихах.

Поэтическое дарование М.И. Басманова проявилось по-настоящему в суровые военные годы, найдя отражение в сборнике его стихотворений «Меж боями и под огнем». Этот сборник стал лирическим дневником автора, передавшим личное видение им событий военной поры, выразившим чувства гнева к ненавистному врагу и твердой веры в грядущую победу.

В сборнике были и воспоминания о мирных днях, с особой теплотой нарисованные портреты «фронтовых подруг», подчеркивающие несовместимость понятия «женщина и война».

Свидетельством огромного творческого дарования и тонкой души, подтверждением того, что поэзия для Михаила Ивановича Басманова всегда была глубинной потребностью души, а поэтическое творчество — смыслом жизни, стали вышедшие в разные годы из-под его пера поэтические сборники: «Лирика», «Самое заветное», «Покаянно», а также сборник «На втором дыхании», который он посвятил своим детям и внукам.

В этих стихах, раскрывающих самобытные грани поэтического жизнеутверждающего таланта М.И. Басманова, прекрасный мир природы, которую автор призывает беречь, и личное восприятие событий жизни, и посвящения друзьям и коллегам, и любовная лирика, полная чистоты и благородства.

Перу М.И. Басманова принадлежит еще один стихотворный цикл «С собой и наедине», являющийся как бы исповедью автора, философским осмыслением прожитой жизни и поэтического творчества. В его стихах часто звучат нотки неудовлетворенности собой, якобы так мало сделавшим в этой жизни.

Но разве можно согласиться с такой оценкой творчества автора, не только познакомившего читателя со своим самобытным талантом, но и впервые открывшего российскому читателю целый пласт доселе неизвестной поэзии древнего и средневекового Китая.

Природное дарование, знание иероглифической письменности, необыкновенное трудолюбие дали возможность Михаилу Ивановичу Басманову не только проникнуть в недра китайской классической поэзии, но и средствами родного языка передать оттенки и звучание поэтических строк далеких эпох.

Для всех, кто знает, как труден китайский, особенно древний язык «вэньянь», особенно понятно, какого труда стоит без подстрочника в поэтической форме передать оригинальный китайский текст. Но Михаилу Ивановичу Басманову это стало под силу, дало возможность окунуться в древнюю китайскую поэзию и снискать тем самым широкую известность среди читателей российских и зарубежных читателей.

Автору удалось впервые в истории российского Китаеведения сделать доступным российскому читателю творчество ведущих китайских поэтов за два тысячелетия, часто сочетая при этом переводческую деятельность с напряженной работой на дипломатическом поприще. М.И. Басманов впервые дал возможность читателю познакомиться с древней поэзией Китая и ее творцами, работающими в жанре «цы», истоки которого кроются в народной песне и по природе и художественным особенностям близки к европейскому романсу. Одним из классиков поэзии в жанре «цы» был великий поэт-патриот Сунской эпохи (960–1279 г.) Синь Цици. Его наследие — более 400 стихотворных произведений, патриотических и философских, отражающих одновременно любовную и пейзажную лирику. Известный поэт-песенник Михаил Матусовский в рецензии на вышедший в 1985 г. в издательстве «Художественная литература» в переводе М.И. Басманова сборник «Синь Цици. Стихотворения» написал: «Надо отдать должное переводчику: ему удалось передать одновременно и изощренность китайских стихов, и их певучее песенное начало. Мы явственно слышим музыку, читая вслух такое четверостишие: «Теперь, когда жизнь на закате, а в жизни одни лишь лишения, надолго сюда поселиться я принял ручья приглашение»¹.

М.И. Басманов открыл читателю творчество многих великих творцов древней китайской поэзии. Его перу принадлежат также переводы современных авторов, в том числе стихотворения Мао Цзэдуна, Ай Цина, Цю Цзинь и др. Однако поэтическому дарованию М.И. Басманова всегда была близка лирика, а потому его по праву можно назвать «певцом» любовной лирики в поэзии древнего Китая, а потому — страстным поклонником творчества китайских поэтов.

Он был одним из первых, кто ввел нашего читателя в мир ранее неизвестной в нашей стране женской поэзии Китая Танской и Сунской эпох. Это и подготовленные в его переводе сборники «Строки любви и печали», а также «Встречи и расставанья. Лирика китайских поэтов I–XX вв.», включающие более 200 стихотворений семидесяти китайских поэтов, творивших на протяжении двух тысячелетий. В них — любовная лирика, выражение наблевших чувств и сокровенных мыслей.

М.И. Басманову принадлежат также переводы сборника «Стихотворения великого поэта-патриота Синь Цици»; поэтической антологии «Цветет мэйхуа» (классическая поэзия Китая X–XIII вв.); «Голос яшмовой флейты» (китайская классическая поэзия в жанре «цы»), «Китайская лирика», а также вышедший в 2008 г. сборник «Басманов М.И. Избранное. Стихи». Во всех этих сборниках, получивших высокую оценку и признание

не только у нас в стране, но и в Китае и других странах, широко представлена также и женская поэзия.

М.И. Басманов посвятил свое творчество многим поэтам и поэтессам средневекового Китая. Но любовью, которую он пронес через всю свою жизнь, была Ли Цинчжао — величайшая поэтесса Китая эпохи Сун (X–XIII вв.). Ее называли еще «И-Ань цзюйши» — затворница И-Ань. Ей, великой Ли Цинчжао, он посвятил дважды издававшиеся на русском языке в его переводе «Строфы из граненой яшмы». В предисловии к первому изданию сборника, вышедшего в 1970 г., автор пояснил его название тем, что поэтическое слово в понимании Ли Цинчжао — это драгоценная яшма, которую следует долго и тщательно шлифовать. Это относится ко всем дошедшим до нас 50 стихотворениям поэтессы в переводе М.И. Басманова, а также несколькими ее статьям о поэзии и театральном искусстве.

В апреле 1984 г. в Обществе советско-китайской дружбы с участием автора этих строк состоялся торжественный вечер, посвященный 900-летию со дня рождения Ли Цинчжао — величайшей китайской поэтессы средневековья.

На собрании, проходившем под председательством заместителя Председателя Общества советско-китайской дружбы члена-корреспондента АН СССР Н.Т. Федоренко с участием большой группы дипломатических сотрудников Посольства КНР, выступил М.И. Басманов.

«Среди поэтов древнего Китая встречается немало женских имен. Но лишь имя автора «Строф из граненой яшмы» не померкло за многие столетия и по-прежнему с любовью произносится каждым образованным китайцем», — сказал М.И. Басманов, начав свой рассказ о Ли Цинчжао — величайшей поэтессе средневекового Китая.

Ли Цинчжао, известная под именем И Ань, родилась в 1084 г. в последний период существования некогда могущественной Сунской империи (960–1279 гг.) в местечке Лачэн близ города Цзинань провинции Шаньдун. Именно в этот период в стране появилась целая плеяда известных ученых, писателей, художников. Безмятежное детство и юность поэтессы проходили среди людей, тесно связанных с искусством. Ее отец был крупным сановником, известным литератором, о трудах которого высоко отзывается великий сунский поэт Су Дунпо. Начитанной и всесторонне образованной была и мать Ли Цинчжао. В их доме часто собирались друзья, обсуждавшие новые направления искусства и состязавшиеся в умении экспромтом слагать стихи на заданные темы. Ли Цинчжао росла в атмосфере всеобщего поклонения древней поэзии. В ранней юности она стала писать стихи, уже тогда получавшие признание.

Большим увлечением Ли Цинчжао было коллекционирование книг и предметов прикладного искусства. По словам М.И. Басманова, именно поэтому ее ранние стихи изобилуют образами, как будто перенесенными с изделий из камня и фарфора и вызывают в памяти пейзажи знаменитых живописцев сунской эпохи. Детство и юность поэтессы проходили в обстановке родительской любви и обожания друзей. В 20 лет она вышла замуж за Чжао Минчэна — известного художника-гравера. Семейная жизнь была счастливой, ее омрачали лишь частые разлуки с мужем, получившим должность начальника округа.

Безмятежность юности, восторженность в восприятии окружавших ее людей и природы были главным лейтмотивом ее ранних стихов. В своих стихах она, несмотря на предрассудки феодального общества, смело заявляла о праве женщин на любовь, свободное выражение чувств и мыслей, на выражение женского достоинства.

Однако в двадцатые годы XII столетия с северо-востока Китая началось вторжение в страну воинственных кочевых племен чжурчжэней. В 1127 г. пала столица Сунской империи Бяньцзин — ныне Кайфэн, и император со своей свитой оказался в плену. Горькую участь своих соотечественников разделила и Ли Цинчжао.

Утрата родного крова, вынужденное бегство на юг, униженное положение, в котором оказалась страна, наполовину захваченная врагом, все это наложило отпечаток на творчество поэтессы до последних дней ее жизни.

В одной из служебных поездок скончался ее муж Чжао Минчэн, и она осталась одна в чужом краю. По преданиям, она скиталась по рекам и озерам в районе г. Ханчжоу, часто жила в джонках, последние годы жизни провела отшельницей в столице южно-сунской династии Цзянькане (Нанкине). В ее стихах все больше появляется темных красок.

И хотя ее музе в принципе не был присущ гражданский пафос, она своими стихами протестовала против продажности верхушки южно-сунских правителей, продолжала воспевать неповторимую красоту родного края, пробуждая тем самым патриотические чувства соотечественников.

Ли Цинчжао скончалась в 1151 г. Будучи лирической поэтессой, безусловным мастером жанра «цы», Ли Цинчжао благодаря незаурядному поэтическому дарованию вошла в историю китайской поэзии, многовековой китайской культуры.

Благодаря глубокому лиризму и музыкальности в сочетании с живым образным языком и совершенством формы поэзия Ли Цинчжао стала настолько популярной, что ее творчество в дальнейшем стали рассматривать как самостоятельное направление в китайской лирике, как *И-Ань ти* — «стиль И-Ань».

Многие китайские поэты Минской и Цинской династий обращались к ее творчеству. Ее стихи из века в век печатались в антологиях китайской поэзии, а в настоящее время являются даже достоянием школьных хрестоматий.

В заключение своего выступления на юбилейном собрании М.И. Басманов подчеркнул, что не только китайская, но и мировая поэзия древних и средних веков не знала, пожалуй, женских имен, которые можно было бы поставить в один ряд с Ли Цинчжао. Своим творчеством она внесла неоценимый вклад в сокровищницу многовековой китайской культуры.

Выступление М.И. Басманова было тепло встречено активистами Общества советско-китайской дружбы, собравшимися апрельским вечером 1984 г. в Большом зале Дома дружбы с народами зарубежных стран.

Закрывая юбилейный вечер, председательствовавший на нем Н.Т. Федоренко сказал: «Переводческие труды Басманова уже давно стали достоянием российской поэзии. Они представляют собой бесценный вклад в сокровищницу подлинного понимания российским читателем духовной культуры Китая. Басманов, как и мы, убежден, что через познание поэтического творения мастеров прошлого и настоящего лежит путь к лучшему пониманию нашего великого соседа, к взаимопониманию и тесному сотрудничеству народов двух великих держав».

С этими словами Н.Т. Федоренко — известного российского дипломата, большого поклонника и знатока древней китайской поэзии, нельзя не согласиться.

Отдав многие годы жизни переводу древней китайской поэзии, Михаил Иванович Басманов внес огромный вклад в дело взаимопонимания, а значит, укрепления дружбы между народами России и Китая.

Высокую оценку переводческой деятельности М.И. Басманова дали и участники творческого вечера, который был организован Обществом российско-китайской дружбы 14 октября 2003 г. по случаю 85-летия со дня его рождения. Вечер вступительным словом открыл академик М.Л. Титаренко — председатель Общества российско-китайской дружбы, директора ИДВ РАН. «Своими переводами М.И. Басманов, проявивший себя как талантливый, эрудированный исследователь, показывает, что его жизнеутверждающее поэтическое творчество, его самоотверженный труд по переводу древней китайской поэзии служит благородному делу культурного сотрудничества с нашим великим соседом — Китаем», — сказал М.Л. Титаренко. Для Михаила Ивановича на этой творческой

встрече был приготовлен сюрприз: стихи китайских авторов в его переводе читала его дочь Татьяна Михайловна Калинина.

После кончины М.И. Басманова в 2008 г. его семья издала в издательстве ЭКСМО еще один сборник китайской классической поэзии под названием «Жемчужная нить».

Хочется верить, что никогда не иссякнет «Жемчужная нить» китайской поэзии, берущей свое начало в далекие времена Средневековья, если ее будут продолжать и наращивать талантливые поэты и поэтессы современного Китая, а переводить страстно в нее влюбленные последователи М.И. Басманова, творя в интересах наших стран и народов.

Здесь мы приводим некоторые стихи китайских поэтов в переводе М.И. Басманова.

Сюэ Тао (вторая половина VIII–первая половина IX вв.)

Месяц

Месяц, на серп похожий,
В небе повис надо мною,
Словно на веере старом
Ханьского мастера знак.
Виден едва. Но скоро
Станет он яркой луною...
А в человеческой жизни
Разве случается так?

Если б я мог передать
В красках на полотне
Этот закат над рекой!..
Жаль только – не могу.

Падает белый снег,
Скрылась Чанъань в снегу.
В лавках теперь все равно
Подорожает вино.

Ли Юй (937–978)

Опали цветы. Сменился
Красный наряд зеленым.
Быстро весна промчалась –
Даже и не заметил.
Что сделаешь, если утро
Встречает дождем студеным,
И вечер в свой час приходит,
И с ним непогожий ветер!

Призрачный мир вокруг...
Я не решил еще:
Или свернуть с пути,
К верному другу зайти,
Или вниз по ручью
Утлый направить челн,
Плыть по течению вперед,
Не зная тревог и забот?

Блестят на румянах слезы,
И на душе смятенье.
Радость короткой встречи
Когда еще повторится?
Так повелось, что людям
Грусть суждена от рожденья,
Она – как поток бескрайний,
Что вечно к востоку стремится!

Свежесть и белизну
Отнял у аиста снег.
Белый фазан теперь
Вовсе не так уж бел.
Снег на тысячу ли,
Только холодный снег,
Запорошил поля,
В белое их одел.

(Мелодия "Уети")

Лю Юн (980–1053)

Ветер острее лезвия,
Наземь снежинки легли,
Словно из яшмы цветы
Брошены с высоты,
В вихре над храмом кружат,
Над павильоном вдали,
Слоем покрылись густым
Вогнутых крыш хребты.

Знаю: умолкнет едва
«Песенка орхидей»
И, провожая закат,
Скроются облака –
Сразу возникнет из мглы
Яшмовый свод террас
И над водой заблестит
Белой беседки нефрит.

Как же он счастлив – рыбак,
Что предо мной на челне,
Кутаясь в плащ травяной,
К дому спешит, к очагу!

В небе луна в тот час
Тихую ночь озарит.
Диск ее круглый и снег
Будут сиять до зари.

(Мелодия «Ваньюаньсин»)

Ли Цинчжао (1084–1151)

Прозрачной дымкой, тучею кудлатой
Уходит долгий
Непогожий день.
Девятый день грядет луны девятой,
Свеча курится пряным ароматом,
Пугливую отбрасывая тень.

К полуночи
Повеяло прохладой,
Под полог проникает ветерок.
И будет одиночеству наградой
Лишь яшмовой подушки холодок.

Припомнилось мне: в тихий час заката
Мы за плетнем восточным
Пьем вино...
Еще поныне в рукавах халата
Таится запах сорванных когда-то
Цветов, которых нет уже давно.

Какой измерить мерою страданье!
А ветер западный
Рвет шторы полотно...
Ты желтой хризантемы увяданье
Увидеть мог бы, заглянув в окно.
(Мелодия "Цзуйхуаинь")

***

Там, где слились воедино
Тучи с озерным простором,
Где предрасветная дымка
Тает над сонной волной, –
Тысячи парусных лодок
В танце закружатся скоро.
Небо бледнеет, и гаснут
Звезды одна за одной.

Сон необычный мне снился,
Будто бы в небо я взмыла,
Голос из бездны небесной
Вдруг обратился ко мне.
Ласково и с участием
Небо меня спросило, –
Путь свой куда направляю
В этой земной стороне.

Горькое Небу признание
Было моим ответом:
"Солнце клонится к закату.
Путь же, как прежде, далек.
Вся моя жизнь – постиженье
Трудного дела поэта,
Но совершенных так мало
Мново написанных строк!..."

Ветер поднялся в округе,
Ветер от края до края.
Гордо парит надо мною
В выси заоблачной гриф...
Мчи на Саньшань меня, ветер,
Лодку волной подгоняя,
Пусть ни на миг не ослабнет
Твой дерзновенный порыв!
(Мелодия "Юйцзяо")

Лу Ю (1125–1210)

В лучах заката дымка голубая,
И в ней виднеется моя обитель.
Меня тщета земная не волнует,
Ее бегу я, деревенский житель.

Опорожнил сосуд с вином отменным,
В бамбуковую рощу удаляюсь.
Канон даосский до конца осилив,
Прилег и горным видом наслаждаюсь.

Я так люблю
Насвистывать беспечно,
Меня и старость
Вовсе не печалит.
Да, где бы я теперь ни оказался,
Все сущее с улыбкою встречаю.

Давно я понял: отношенья Неба
К одним – одно, к другим – совсем другое...
Живу себе, дряхлею понемногу,
Растрочена напрасно жизнь героя!
(Мелодия "Чжэзутянь")

Синь Цици (1140–1207)

Хочу на башню высоко подняться
Чтоб от тоски уйти как можно дальше.
Но и тоска идет за мной по следу
На самую вершину этой башни.

Как много перемен вокруг свершилось,
Где некогда нога моя ступала,
Как много убеленных сединою
Среди моих родных и близких стало!

Да, решено:
Я ухожу на отдых,
Нет для меня решения иного.
Как будто за заслуги непременно
Всем следует присвоить титул хоу!

На облако гляжу, что не имея
Пристанища плывет по небосводу.
Я тоже стану облаком скитанью
И обрету желанную свободу!
(Мелодия "Чжэзутянь")

В апреле 1983 г. я побывал на родине знаменитой китайской поэтессы Ли Цинчжао (другое имя И Ань, 1084–1145 гг.), где в живописном местечке Личэн под Цзинанью вновь открылся оскверненный в годы "культурной революции" мемориал. Итогом этой поездки и явился данный цикл стихотворений.

Пою тебя, Иань!

Пою тебя, преславная Иань,
Величие души твоей пою?
Как пела хризантему ты и мэй,
Их стойкость, благородство, чистоту.
Я славлю дерзновенный твой порыв
И волю непреклонную твою.
Ты до конца сквозь годы пронесла
Свою мечту.

Мечту о том, чтоб без изъяна был,
Как из граненой яшмы, звонкий стих
О радостях земного бытия,
О жизни всех дыханием одним...
В лишениях, скитаниях, нужде,
Забыв себя, ты пела для других,
Прощая им наветы и хулу,
С любовью к ним.

***

Пою тебя, прескорбная Иань,
Твою неистребимую печаль?..
В твоём стихе что ни строка, то боль
Разлук и ожиданий и тревог.
Случилось так, что ты всегда ждала,
И дни, и ночи всматриваясь в даль,
Любимого, что ступит, наконец,
На твой порог.

Ты ждать умела так же, как любить,
Возвышенно, безмерно и светло,
И черпать вдохновение в любви,
И гимны вдохновенные ей петь.
Вот почему поэзия твоя
Живет всем ненавистникам назло,
Век любящие будут перед ней
Благоговеть!

Дорогами войны

Да разве я забуду
Отбитый сходу
«Энный» пункт России!
Повсюду
Следы бессмысленной, жестокой силы:
Врагом
Испепеленный полустанок,
Детей
Протянутые к хлебу руки
И трупы
Смятых танками крестьянок,
И тихий смех
Помешанной старухи

Закат

Не бывает дыма без огня –
Так пословица говорит.
Но как раз напротив меня
Лес бездымным огнем горит.

Не горит – полыхает он,
И не он, а что-то еще...
Там, на западе, небосклон
Жарким заревом освещен.

Неподвижны деревья в снегу,
Изумленные птицы на них.
Да и сам я застыл на бегу,
Палки лыжные уронив.

Федоренко Н. «Страстно влюбленный в китайскую классическую поэзию» // Басманов М.И. Избранные стихи. М.: Моск. писатель, 2004. С. 8.